

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various landmarks, streets, and water bodies. The text is overlaid on the map, centered in the upper half.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)

И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House ООО «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации)	9
<i>Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова</i>	

Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине	21
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев</i>	

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.	27
<i>Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков, И. А. Федоров, И. И. Тарасов</i>	

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г.	39
<i>К. С. Роплекар</i>	

Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области	47
<i>К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк</i>	

Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.	55
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин</i>	

Археологические разведки на Ижорском плато	67
<i>И. В. Стасюк</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г. (Олонецкий район Республики Карелия)	69
<i>М. М. Шахнович</i>	

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.	81
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11	91
<i>Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков</i>	

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)	97
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	

Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников эпохи ранней бронзы на озере Итколь в 2016–2017 гг.	123
<i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин</i>	

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассохватый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей	140
<i>Р. В. Филиппенко</i>	

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>К. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладogi: результаты комплексного исследования	175
<i>К. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>К. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладогe и использование колодок в средневековье	219
<i>А. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладogi	237
<i>Н. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>С. А. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгылы-депе в Туркменистане	248
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region (field observations and preliminary interpretations)	9

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

Investigation of ‘Kukkonkirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina	21

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016	27

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017	39

K. S. Roplekar

Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast	47

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017	55

S. A. Semenov, St. A. Vasil’ev, E. K. Blokhin

Archaeological surveys on the Izhora Plateau	67

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017 (Olonets district of the Republic of Karelia)	69

M. M. Shakhnovich

Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017	81

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast	91

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from excavations of 2016)	97

V. L. Myts, S. L. Solovyev

Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017	123

A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov, Yu. N. Yesin

Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary between the Voronezh and Rostov Oblast	140

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладоге и использование колодок в средневековье¹

А. В. Курбатов²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-219-236

Введение

Археологическая коллекция материалов Старой Ладоги, хранящаяся в фондах Государственного Эрмитажа, содержит не менее трех деревянных «обувных колодок», найденных в раннесредневековых слоях Земляного городища в 1930-е – 1950-е гг. (Старая Ладога, 2003. Кат. № 45, 46). Первым определил предметы С. Н. Орлов в своей диссертации «Деревянные изделия Старой Ладоги» (Орлов, 1954). Один предмет вырезан из ели и имел вытянутую овальную форму длиной 20 см и был плоско-выпуклым в сечении, на плоской стороне вырезана (ножом?) буква «К» (рис. 1). Второй предмет комментировала Е. И. Оятева, усомнившаяся в правильности атрибуции: «Вероятнее всего, эта плашка не была сапожной колодкой. Ее конфигурация не соответствует форме ни одного из восьми узконосых, плотно охватывающих ногу башмаков из Старой Ладоги. Кроме того, эта «колодка» явно отличается от известных бесспорных находок деревянных колодок из ранних слоев средневековых русских и польских городов (Гродно, Новгород, Псков, Ополе, Гданьск), форма которых более соответствует и старолadoжской обуви» (Оятева, 1965. С. 52).

Внимательное сопоставление рисунков и описаний показывает, что в Государственном Эрмитаже

хранится не менее трех колодок, поскольку в каталоге 2003 г. под № 45 отмечена «сапожная колодка (женская или детская)» из вяза длиной 17,5 см и вторая под № 46 – «сапожная колодка с орнаментом» длиной 20 см. В описании Е. И. Оятевой указаны другие размеры. Видимо, поэтому составители каталога уклончиво написали «многочисленные находки сапожных колодок» (Старая Ладога, 2003. С. 137).

Аргумент Е. И. Оятевой, в целом, справедлив и сегодня, когда количество и география таких находок сильно расширились. Ее оценка подкрепляется тем, что «колодки» не выделены на Земляном городище в раскопах Е. А. Рябина 1973–1985 гг. (Рябинин, 1999. С. 180–191) и А. Н. Кирпичникова в 1991–2013 гг.

Но есть некая закономерность аргумента С. Н. Орлова о соответствии овальной формы «колодки» поршневидной обуви. Такая однодетальная обувь, стянутая ремнем по всему верхнему краю, в дальнейшем широко бытовала только в древнерусских землях, а в западных городах не получила распространения. Поэтому там не могли быть найдены колодки для неё. Профессиональное обувное ремесло в ранних центрах Европы, синхронных ладожскому поселению, не везде ещё полностью сложилось, что показывает многообразие форм кроя, вариативность крепления обуви на стопе и декора изделий (Курбатов, 2008. С. 126–129). Разные подходы к конструированию обуви могли диктовать мастерам использование колодок различных форм.

В целом же аргументы «за» или «против» для ладожских предметов надо искать в объяснении конкретного использования обувных колодок. Это в 1959 г. С. А. Изюмова изложила в работе, где на материалах Неревского раскопа она рас-

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел славяно-финской археологии. E-mail: alkurba@rambler.ru.

Рис. 1. Старая Ладога. Земляное городище.
Деревянная колодка (Русь и Балтика, 2006. № 154)

крыла деятельность кожевников в Новгороде – крупнейшем средневековом торгово-ремесленном центре Северной Руси (Исюмова, 1959. С. 198–199). Позднее эту статью включили в обобщающую работу по истории средневековой Руси, основанную на достижениях отечественной археологии, в раздел техники кожевенного ремесла (Колчин, 1985. С. 269–270).

В Новгороде выделены два вида колодок: одно-детальные колодки-«правила» и составные затяжные (рис. 2). Оба вида предметов, без каких-либо сомнений, отнесены к приспособлениям для пошива обуви, а их нахождение в слое в комплексе с инструментами и отходами от раскроя позволяет называть постройки и усадьбы местами работы и проживания мастеров-обувщиков (Колчин, Янин, 1982. С. 119).

Научная проблематика

Простоту и ясность объяснений С. А. Изюмовой и Б. А. Колчина подтверждало частое нахождение колодок в комплексах, содержащих материальные признаки работы мастеров-обувщиков. Поэтому их приняли все археологи, обращавшиеся к теме средневекового кожевенного ремесла в русских городах (Загорульский, 1982. С. 166; Тарасов, 1989. С. 166–170; Осипов, 2006. С. 37).

Накопление новых археологических материалов по кожевенно-обувному ремеслу и разработка этой темы автором дали повод для сомнений. Сегодня очевидно, что выводы С. А. Изюмовой небезупречны в плане методики, так как они основывались на этнографическом материале. Технические приемы работы обувщиков с X по XIX в. много раз менялись коренным образом, что было связано, прежде всего, с изменениями в технике пошива. Последнее отражается в многообразии конкретных форм и конструкций обуви (Курбатов, 2012а. С. 39–43).

Для объяснения использования деревянных колодок в средневековом обувном ремесле следует найти ответы на ряд вопросов.

1) Можно ли связывать местонахождение колодок с мастерскими сапожников? Сегодня появились основания для сомнений в однозначности такой

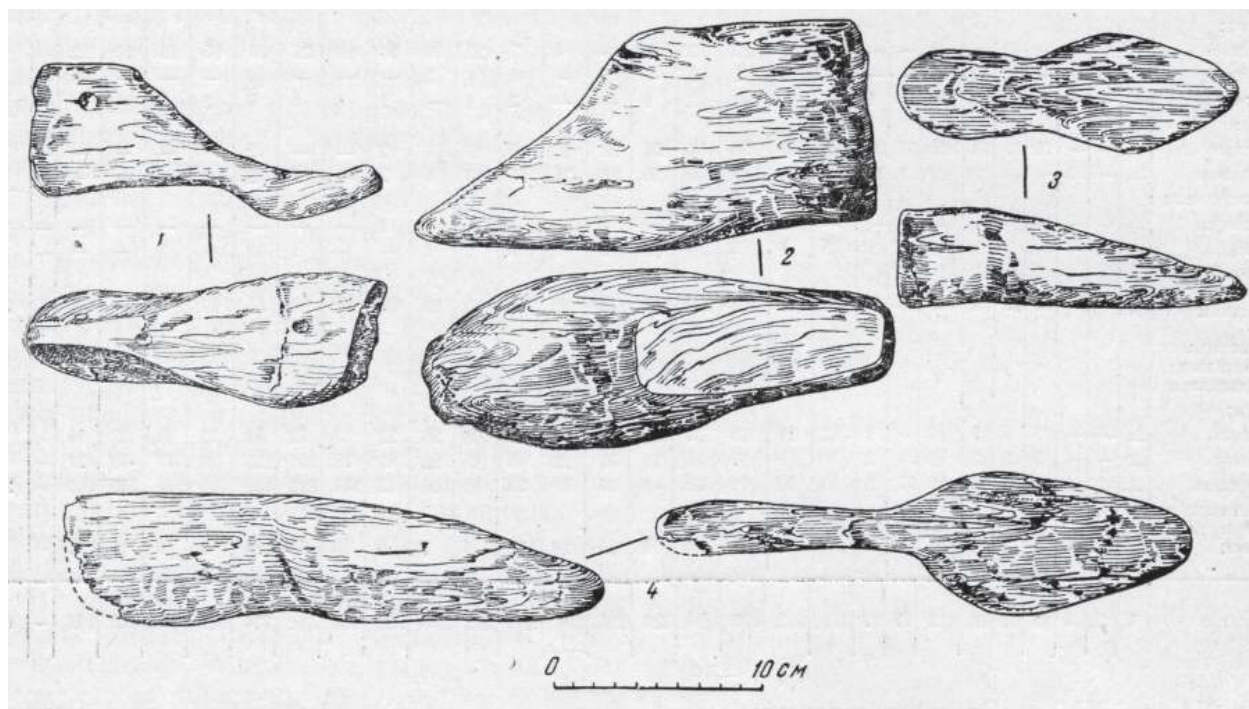

Рис. 2. Новгород. Колодки (Исюмова, 1959. Рис. 1)

связи. Например, в средневековом Белоозере, где основные слои с органикой относятся к XII – середине XIII в. и предполагается пошив обуви, сапожные колодки не найдены (Голубева, 1973). Также не найдены колодки в мастерской обувщика первой половины XVI в. в Ивангородской крепости или на других участках крепости (Курбатов, 2017. С. 243). Хотя в статье В. П. Петренко (1991. С. 68) упомянуты находки колодок, но в коллекции они не обнаружены.

Показательный пример дает Новгород, где найдено наибольшее число предметов. За первые 50 лет раскопок в Новгороде встречено более 185 колодок-«правил» и семь составных (затяжных) колодок (Колчин, Янин, 1982. С. 76), хотя ранее С. А. Изюмова называла большее количество – около 200 (Изюмова, 1959. С. 198). Снижение общего числа колодок на фоне почти ежегодных новых находок можно объяснять сомнениями в атрибуции ряда вещей.

В Новгороде колодки встречены не во всех открытых мастерских. Даже в скоплении сапожных и кожевенных мастерских на Неревском раскопе не все пошивочные комплексы, судя по описаниям, имели в составе находок колодки (Колчин, 1956. С. 62, 68, 74, 102, 104, 108; Засурцев, 1963. С. 74, 137). Кроме того, Б. А. Колчин проанализировал 102 колодки из Неревского раскопа (97 простых и пять составных) и отметил неравномерность их распределения в слоях. К X и XI в. относятся по две колодки, к XII в. – шесть, в слоях XIII в. найдено 28 колодок, в слоях XIV в. – уже 49, а в слоях XV в. – 15 (Колчин, 1968. С. 12, 13, 19, 20). Такое распределение, среди прочего, связано с сохранностью органических материалов в каждом слое и интенсивностью жизнедеятельности в разное время.

Интересны материалы и других участков. Так, колодки не встречены: 1) в раскопе 1938 г. у Спасской башни Новгородского кремля, где открыты два кожевенных комплекса XVI в., один из которых – сапожная мастерская (Строков и др., 1939. С. 10); 2) на Козьмодемьянском раскопе, где огромное скопление обрезков кожи (около 22 тыс. единиц) маркирует мастерскую кожевника в слоях второй половины XI – первой половины XII в. (Хорошев, 1982. С. 247–250).

В других случаях длительно работавшие мастерские дают единичные находки колодок, что не согласуется с их использованием при пошиве каждой пары обуви. На Посольском раскопе 1999 г., разбитом недалеко от раскопа А. В. Арциховского 1932–1937 гг. «на Славне», открыты усадебные

комплексы XIV в., в которых долгое время жили и работали кожевники-обувщики. На фоне больших скоплений кожаных обрезков здесь встречена только одна колодка (Тарабардина, 2000. С. 27–29; 2004. С. 244).

На Нутном раскопе 1979–1981 гг. были открыты 24 яруса застройки и мостовых. Здесь, на боярских усадьбах существовала большая кожевенная мастерская, где сапожники, рукавичники, сумочники, калитники и ременники традиционно работали в XIII–XV вв. Количество одних обувных деталей исчисляется тысячами, но колодка найдена только одна (Янин и др., 1981. С. 39; Колчин, Янин, 1982. С. 50; Гайдуков, 1992. С. 110).

На Никитинском раскопе (Плотницкий конец) производство обуви и других изделий из кожи прослежено с 10-х гг. XIV до середины XV в. Индикатором этого служат скопления кожи и инструментов – сапожных шильев и молотков-гвоздодеров. Судя по описаниям в ежегодных сообщениях, здесь найдены в 2002 г. «деревянные сапожные колодки» (Дубровин, 2003. С. 16). В то же время в монографии, написанной по материалам всего раскопа, колодки не отмечены (Дубровин, 2010. Прил. 3: Каталог). В данном случае интересен вывод В. К. Сингха (2008. С. 167, 171), что нельзя говорить о бывших здесь «специализированных крупномасштабных сапожных мастерских», несмотря на большие скопления обрезков кожи на усадьбах.

Следует упомянуть и материалы Троицких раскопов. На Троицком IX раскопе в 1990 г. на одной из усадеб Черницыной улицы, в слоях конца XII – первой половины XIII в. встречен комплекс находок, отражающий высокоспециализированное ремесленное производство «по изготовлению кожаных изделий, среди которых преобладали составные подошвы..., но также множество полуфабрикатов, заготовок и тысячи мелких обрезков кожи». Здесь «обнаружено огромное количество обрезков кожи (тысячи фрагментов), более 100 ажурных туфель, несколько сотен подошв... При обилии туфель представлены и другие виды обуви – сапог и поршней. Кроме обуви, массовой находкой являются ножны (31 экз.), ...детали мячей и прокладки» (Янин и др., 1992. С. 3, 8). На Троицком XI раскопе, в слоях 60-х гг. XII – 80-х гг. XIV в., отмечено необычно большое скопление массовых кожаных предметов (около 104 тыс. ед. или 60 % от общего числа массового материала), что предполагает существование здесь сапожной мастерской (Янин и др., 1997. С. 6). Колодки не были упомянуты в первых публикациях, но отмечены в диссертации Д. О. Осипова: на Троиц-

ком IX раскопе – шесть предметов, а на Троицком XI – только два (Осипов, 2012. Табл. 6).

С другой стороны, колодки встречены там, где занятие коженно-обувным делом не было очевидным. Например, в Старой Руссе на Пятницком раскопе в 2003 г. деревянные колодки найдены на уровне IV яруса застройки, датируемого второй половиной XIV – началом XV в. (Торопова и др., 2004. С. 31). Здесь же в слоях первой четверти XIV в. в 2005 г. найдена ещё одна колодка (Торопова и др., 2006. С. 29).

2) Необходимо ли «оббивать» пошитую обувь на колодке? Эту операцию древнерусских сапожников, вслед за С. А. Изюмовой, считают необходимой и другие исследователи. При описании работы сапожников в древнем Смоленске М. Ю. Полонская уточняла: «Вначале сапог сшивали, затем в него вставляли колодку и, обивая молотком, придавали форму и расправляли швы (правили)» (Полонская, 1991. С. 115). Ранее Г. В. Штыхов объяснил находки 10 колодок на Верхнем Замке Полоцка в слоях и комплексах XII–XIV вв.: «Основным назначением этих колодок было распрямление на них выворотной обуви, тщательное её околачивание» (Штыхов, 1975. С. 76, рис. 46: 8, 9, 12–14).

Сегодня можно говорить, что представление археологов о том, что древнерусский сапожник «оббивал» пошитую обувь на колодке, стало следствием неверного взгляда С. А. Изюмовой на длительную неизменность технических приемов в коженно-обувном ремесле вплоть до XIX – начала XX в. Следствием этого был и логический посыл о принципиальной возможности реконструировать ремесло Древней Руси на основе кустарной техники Нового времени (Курбатов, 2012б. С. 166–170).

Описание работы сапожников-кустарей в XIX – начале XX в. показывает, что «оббивание» готовой обуви связано с конструкцией обуви, в которой каждая подошва имела 2-3 и больше слоев, которые «сбивали» вместе с деталями верха деревянными шпёнками или железными гвоздями. При этом шпёнки и гвозди на подошву набивали последовательно по всему периметру, и к тому моменту, когда мастер завершал набивку, часть этих деталей уже выступала наружу из-за мелкого сотрясения всей подошвы при работе. Поэтому по окончании набивки мастер проверял работу и выступающие гвозди (шпёнки) снова забивал, уплотняя соединение деталей в конструкции, т.е. «оббивал» обувь. Но такое действие было лишним для средневековой обуви, в которой не было гвоздей/шпёнков, многослойных подошв и

каблуков. «Оббивание» же швов для их разглаживания, как думают некоторые археологи, могло привести к разрыву швов нитью.

3) Использование простых и затяжных колодок. Отечественные археологи разделяют колодки по форме и конструкции на простые однодетальные колодки-«правила», на которых околачивали и расправляли сшитую обувь, и составные со снимаемым верхом-подъемом, соединенным с низом колодки шипом (рис. 2). Б. А. Колчин писал, что последние служили моделью при пошиве обуви, «как и в настоящее время. На этих колодках затягивали верха и прикрепляли подошву» (Колчин, 1985. С. 270).

В свое время Ю. П. Зыбин скептически оценил выделение составных колодок в средневековых слоях. В рецензии на статью С. А. Изюмовой он отметил, что автор не смогла доказать появление способа формирования обуви с затяжкой на колодке в XI–XVI вв., а имеющиеся данные показывают, что примерно до XVII в. древнерусская обувь производилась без затяжки и формировалась на правилах. Общую оценку работы С. А. Изюмовой рецензент выразил так: «К сожалению... С. А. Изюмова показала себя мало сведущей в области производства обуви. Почему-то считается, что в этой весьма своеобразной и очень древней технологии и особенно конструкции обуви можно обладать самыми ничтожными специальными знаниями для того, чтобы взяться за их исследование» (Зыбин, 1965. С. 284, 285).

Мнение Ю. П. Зыбина согласуется с известными сегодня письменными и археологическими данными. Подошвы со следами затяжки краев верха отмечены только в комплексах конца XVI – начала XVII в., например, в Ивангородской крепости, где они оставлены носителями западноевропейской культуры. После захвата крепости в 1581 г. там почти постоянно, с коротким перерывом находился шведский гарнизон, и западные формы изделий составили весь спектр предметов материальной культуры. В Новгороде составные колодки были найдены в слоях 8-го и 15–17-го ярусов, датируемых на основании порубочных дат дерева периодами 1369–1382 гг. и 1177–1224 гг. (Колчин, 1968. С. 10, 19). А это значительно более древние слои, чем те технические приемы изготовления обуви, для которых они могли использоваться.

В работах С. А. Изюмовой и Б. А. Колчина показаны образцы составных колодок. В первой работе это верхняя часть составной колодки с высоким подъемом (рис. 2: 1), которая накладывалась на нижнюю деталь без сочленения выступами. Та-

кой предмет находит аналогии в изобразительных материалах не ранее XVIII в. И. Турнау приводит рисунки всех стадий производства обуви во Франции в середине XVIII в., где есть и подобные составные колодки (рис. 3). Верхняя деталь составной колодки в работе Б. А. Колчина (рис. 4) имеет треугольный выступ для крепления на особом вырезе в нижней половине (Колчин, 1968. Табл. 5: 7). Такие колодки использовались в промышленном пошиве обуви конца XIX–XX вв. (рис. 5).

Надо полагать, что составные колодки оказались на уровне средневековых слоев Неревского раскопа в составе позднейших мусорных выбросов в ямах, не фиксируемых как перекопы. Вероятность этого подтверждают находки в средневековых слоях железных обувных подковок. Согласно последним исследованиям подковки появляются на подошвах

русской обуви только во второй половине XVI в. (Векслер и др., 1997. С. 114 сл.). Опыт планиграфии железных подковок в Тверском кремле показал, что места их обнаружения соответствуют границам котлована каменного здания конца XVIII – XIX в. (Курбатов, 2004. С. 66).

4) Техника пошива средневековой обуви на колодке. Слои XIII–XIV вв. в древнерусских городах дают большую группу тонких кожаных обувных подошв со сквозными вертикальными шивными отверстиями по всему краю. Эти детали отражают определенную технику пошива обуви, имевшей подошвы из 2-3 слоев тонкой кожи. На них, по длинной оси, равномерно расположены 2-3 небольших овальных отверстия от деревянных шпенок (рис. 6). На колодках с хорошей сохранностью нижней стороны – «следа» –

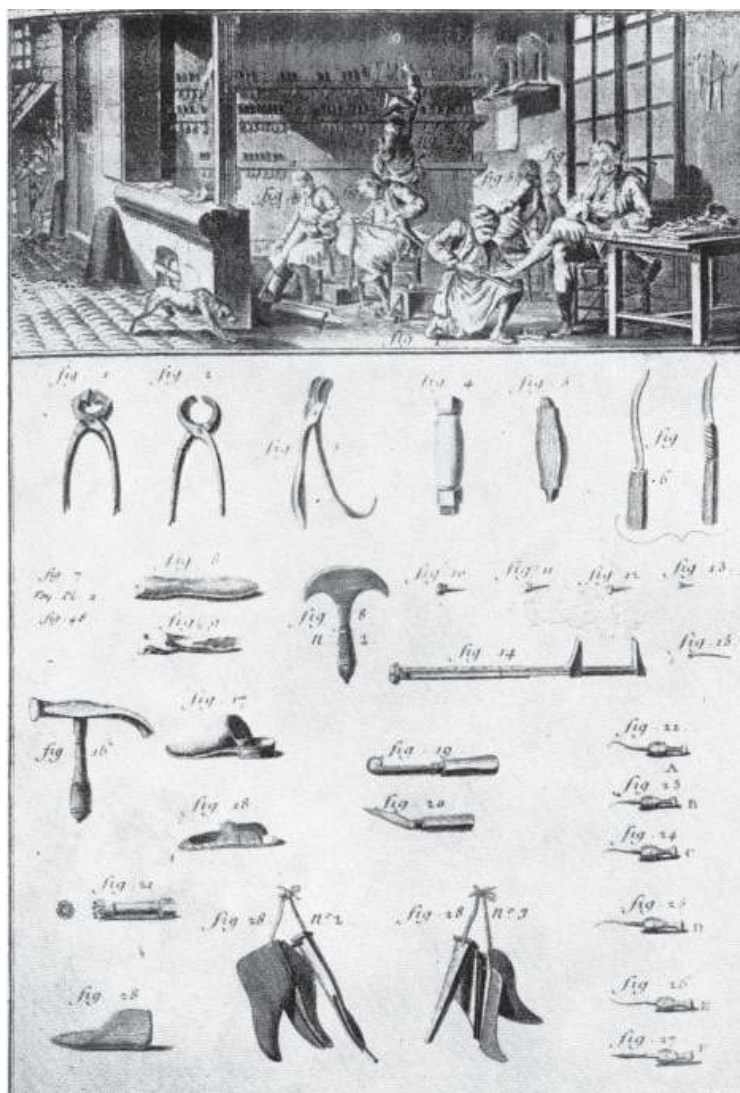

Рис. 3. Инструменты для пошива обуви французской мастерской XVIII в. (Turnau, 1983. Рys. 32)

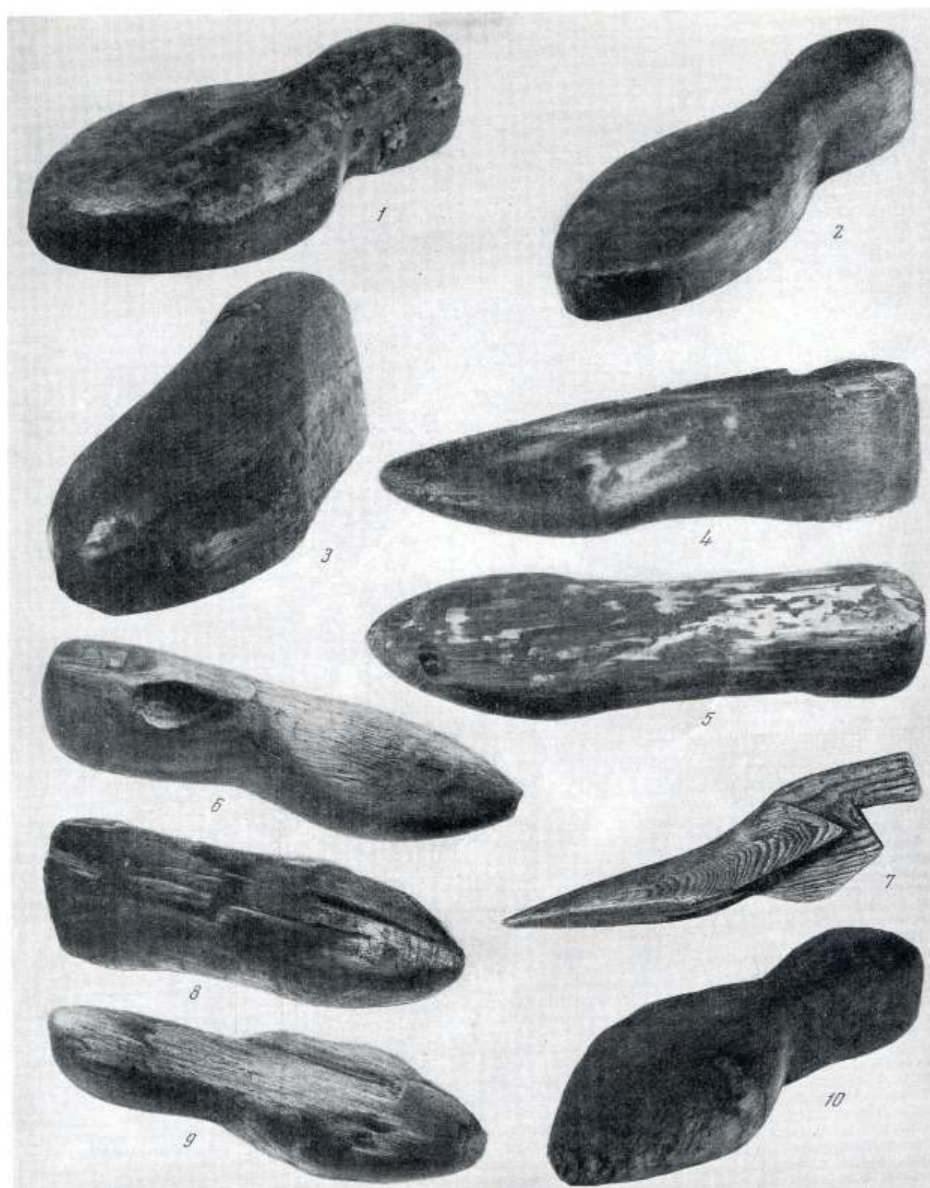

Рис. 4. Новгород, сапожные колодки (Колчин, 1968. Табл. 5)

сохраняются и отверстия от деревянных шпеньков, а иногда даже обломки таких шпеньков. Этот факт помогает реконструировать всю технику пошива. Вначале сборки обуви все детали подошвы прикладывались к нижней части деревянной колодки, соответствующей плантарной поверхности стопы, и закреплялись на ней шпеньками. После чего колодку переворачивали и устанавливали на ровное твердое основание (раскроечную доску?), на котором в слоях подошвы по всему краю делали отверстия для последующего сшивания, т.е. «тачали швы». Затем сверху накладывали головку и задник обуви и сшивали их с подошвой. Такая обувь – мягкие сапоги – была характерна для русских городов в XIII–XIV вв. и даже в первой по-

ловине XV в., например, в Орешке. Подобная техника соединения нескольких слоев подошвы на колодке присутствовала в западноевропейской обуви XIV – первой половины XVI в. и прослежена в г. Турку, Финляндия. В тех случаях, где хорошо прослеживается контекст находок, они относятся к слоям XIV–XV вв. (Kostet et al., 2004. S. 70–74; Harjula, 2008. S. 138–140).

Со времени перехода на иную технику пошива обуви в русских городах во второй половине XV в. необходимость в колодках для сшивания обуви должна была исчезнуть. Однако это не однозначно. В русских городах Сибири XVI–XVIII вв. деревянные колодки продолжают встречаться.

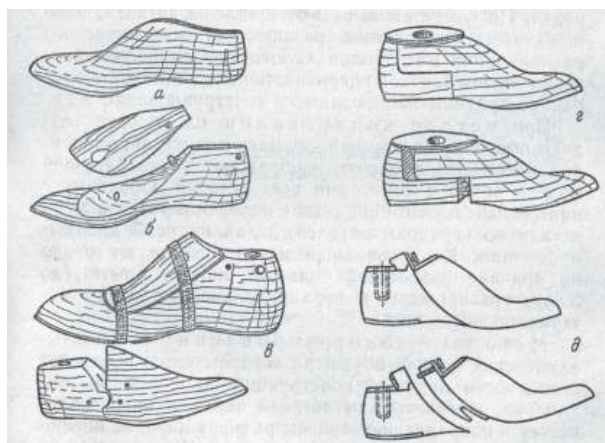

Рис. 5. Затяжные обувные колодки в советском обувном производстве: а – без выпиленного клина; б – с выпиленным клином; в – сочлененная; г – раздвижная; д – разъемная (Иванов и др., 1990. Рис. 17)

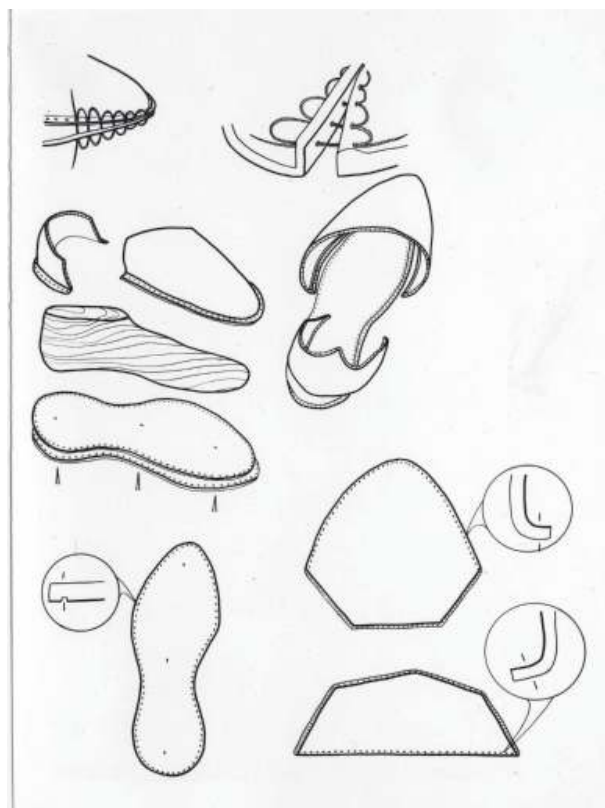

Рис. 6. Тверской кремль. Детали обуви (Курбатов, 2004. Рис. 28б)

5) Назначение знаков на колодках. В материалах русских и западноевропейских средневековых городов встречены деревянные колодки с вырезанными на них знаками собственности. Но остается спор-

ным отнесение знаков к изготовителям обуви или её владельцам.

На одной из колодок, найденной на Ярославском Дворище Новгорода в 1947 г. вырезана надпись «МНЕЗИ», а на другой – буква «Р» (Изюмова, 1959. С. 198–199). По мнению А. В. Арциховского, надпись надо считать именем или прозвищем заказчика (рис. 7). Форма букв соответствует стилю XIII–XIV вв. (Арциховский, 1949. С. 122). Позднее анализ надписи сделал М. Н. Тихомиров и отнес её к XV в. (Арциховский, Тихомиров, 1953. С. 48). Также на одной колодке из Чебоксар дважды прорезан знак в виде буквы «О» – возможная метка заказчика обуви (Краснов, Каховский, 1978. С. 117).

В странах Западной Европы также встречались знаки на колодках. В Венгрии шесть деревянных колодок найдены при раскопках женского монастыря в Márianostra-Toronyalja и датируются XVI в. (Miklos,

Рис. 7. Колодка с надписью (Арциховский, Тихомиров, 1953. Вклейка на с. 48, 49)

1997. S. 130–135, abb. 22, 23). На боковой стороне носка одного предмета вырезан прямоугольник, разделенный диагональными линиями на четыре треугольника, в каждом из которых вырезан небольшой треугольник. Такой же треугольник вырезан рядом с прямоугольным знаком. В Национальном музее в Копенгагене хранится набор инструментов сапожника XVII в. В его составе имеется обувная колодка со знаком (крест в круге) на боковой поверхности у пятки (Christian IV, 1988. Kat. № 951). В г. Висмар (Северная Германия) 16 колодок найдены в заполнении латрины XIV–XV вв. (Schäfer, Patzelt, 1992. S. 48, 49, fig. 3–5). На них встречаются по два вырезанных знака. Знаки на боковой стороне исследователи относят к товарному знаку мастеров. А знаки на верхней стороне, которые могли быть разными, считают личными знаками клиентов, поскольку колодка вырезана для обуви конкретного человека. На

этом основании эстонский исследователь Андрес Тваури считает знак на тартуской колодке также знаком клиента (Tvauri, 2008. S. 144 – 147, fig. 12). Колодка с процарапанным квадратом найдена в Штральзунде, Германия (Brüggemann, 2009. S. 460–473). В Грейфсвальде найдены 12 колодок сходного вида в слоях второй половины XIII в. Многие из них несут знаки собственности на верхней стороне на «пятке». Серия деревянных колодок второй половиной XIII в., в том числе со знаками, найдена во Фрейбурге (Kaute, 1998. S. 131–136, abb. 1–3). Набор колодок с вырезанными знаками найден и в г. Росток (рис. 8).

Рис. 8. Колодки с надписями. Германия, г. Росток (Muslow, 2006. Abb. 5)

По кратким замечаниям исследователей видно, что нет единого мнения о принадлежности знаков на колодках. Со своей стороны выскажем следующее соображение. При пошиве каждой пары обуви для разных заказчиков мастер, видимо, должен был каждый раз вырезать новые колодки, отвечавшие особенностям стопы заказчиков. После пошива эти колодки уже были не нужны мастеру-обувщику, и он отдавал их заказчику вместе с обувью. Нужно ли было при этом маркировать своим знаком колодку, а не саму обувь, остается неясным. В то же время заказчик носил обувь длительное время и каждый раз использовал колодки для сушки обуви. В этом случае пометить колодку, показывающую обладателя обуви, более оправдано.

Известны более определенные знаки собственности обувщиков, вырезанные на разных предметах. Это изображение обувной(?) колодки на накладке деревянного двустороннего гребня с Козьмодемьянского II раскопа (2005 г.) в Новгороде. Находка связана со срубом 6, который датирован последним десятилетием XIII в. Возле него найдено много

обрывков кожаных изделий и обрезков кожи, а внутри – две обувные колодки и упоминаемый гребень с изображением колодки или туфли(?). Предполагается, что постройка служила жильем и мастерской сапожнику, а настил, примыкающий к срубам, был местом его работы в теплое время года (Степанов и др., 2006. С. 23, рис. 4: 4). Абрис деревянной колодки или подошвы вырезан на одном из новгородских берестяных поплавок. Фотография предмета, без аннотации, приведена в альбоме «Древний Новгород» 1985 г. (Колчин и др., 1985. С. 162). Если считать, что знаки на поплавках указывали на владельцев сетей, то знак подошвы – на принадлежность ее сапожнику. Ещё одно изображение абриса колодки сверху и сбоку встречено на поверхности деревянной крышки или донца какой-то емкости XIV в. при раскопках исторического центра Стокгольма – Хелгеандсхолмен (Dahlbäck, 1983. S. 246, fig. 223, 224).

Выводы

Попытка дать ответ на частный вопрос, касающийся проблематики древнерусского городского ремесла, приводит к неожиданным выводам. Аксиоматичный взгляд на использование деревянных колодок древнерусскими сапожниками, не имеющий видимых противоречий, при ближайшем рассмотрении оказывается не совсем верным. Определенные просчеты в ранней полевой практике городской археологии, а также неверный методический подход к интерпретации открытых археологических комплексов привели к ряду мелких и частных ошибочных выводов, сочетание которых приводит к существенному искажению картины средневекового кожевенно-обувного ремесла на Руси, а также влияет на понимание быта и «стиля» обывденной жизнедеятельности горожан. В данном случае «камнем преткновения» стали обувные колодки. Предлагаемый здесь автором взгляд, изложенный в развернутом виде и с дополнительной аргументацией, ранее был предложен в краткой форме (Курбатов, 2009. С. 294–296).

Наиболее широко известно использование колодок в средневековье и новое время в различных регионах Западной и Северной Европы. По мнению историков, колодки служили для пошива на них кожаной обуви или берестяных лаптей и для «оббивания» готовой обуви. Однако хронологическая и географическая широта употребления колодок заставляет усомниться в столь узком использовании вещей на протяжении многих столетий и в разных регионах Евразии.

По мнению армянского исследователя древней обуви А. С. Армагяна, обувные колодки появляются

вместе с появлением выворотной кожаной обуви, т.е. сшитой наружными швами в положении бахтармой вверх, специально с намерением после сшивания быть вывернутой. Носимая вывернутой, обувь имеет швы внутри, что предохраняет их от быстрого истирания. По мнению исследователя, такие колодки существовали уже в древней Армении и делались из дерева или обожженной глины. В Государственном историческом музее Армении хранится пара таких колодок, обозначенных как случайная находка из села Аринч (Ереван) (Армагян, 1978. С. 29). Еще одна деревянная колодка встречена в подземных склепах с раннесредневековыми погребениями в Фергане, датированных V–VIII вв. (рис. 9).

Рис. 9. Фергана. Могильник Мунчактепе. VII–VIII вв.
Склеп № 5. Деревянная обувная колодка
(Ткани и одежда раннесредневековой Ферганы, 2010.
Рис. на с. 142)

Среди самых ранних обувных колодок можно назвать две каменные колодки, найденные на энеолитическом поселении Саразм в Туркменистане, существовавшем в общих хронологических рамках 3500–2000 гг. до н.э. На предметах сохранились следы жирной заполировки от кожи. Размеры изделий соответствуют 36 и 42 современным размерам обуви. Исследователь памятника А. Раззоков отметил: «наличие двух колодок показывает, что жители умели изготавливать обувь различного фасона. Колодки с более высокой пяточной частью, видимо, использовали для пошива низкой обуви с высоким голенищем, а с более низкой пяткой – для изготовления обуви без голенища, по-видимому, коротких ботинок или туфель. Возможно, это свидетельствует о наличии у саразмийцев сезонной обуви» (Раззоков, 2008. С. 25, 42, 79).

Деревянные колодки, видимо, широко использовались во времена Римской империи. Они встречены на римских поселениях: в Майнце (Göpprich, 1986. S. 16, abb. 15) и в военном лагере-кастелле Зальбург (Saalburg), время существования которого ограничено 83–260 гг., где найдена серия таких вещей (Busch, 1965. S. 173, 174).

В древнерусских городах колодки неоднократно находили – в Орешке, Смоленске, Пскове, Мангазее, Твери, Гродно, Витебске, Полоцке, Давид-Городке, Берестье, Пинске, Минске. В этом отношении резко выделяется средневековый Новгород, где уже в начале 1980-х гг. насчитывали более 185 колодок-«правил» и семи составных (Колчин, Янин, 1982. С. 76). Прорисовки колодок из Новгорода и Пскова, выполнены автором в конце 1980-х гг. помогут лучше представить индивидуальность и стандарты форм находок (рис. 10–17).

Европа. В Западной и Северной Европе колодки также представляют обыденную, хотя и малочисленную группу предметов во многих городах с хорошей сохранностью органики. Они известны в ряде польских городов: единичные предметы в Ополе в слоях X–XII вв. (Holubowicz, 1956. S. 132, rys. 47) и на Волыни в слоях IX в. (Wojtasik, 1963. S. 169, 171, rys. 4). К началу 1980-х гг. в Гданьске были найдены шесть колодок, из которых пять деревянные и одна из коры. Самая ранняя датируется первой половиной XI в., а другие – XII–XIII в. Позднее в Гданьске колодки были встречены в заполнении латрины XV–XVI в. (Paner, 1998. S. 190, rys. 7). В Щецине колодки найдены в слое

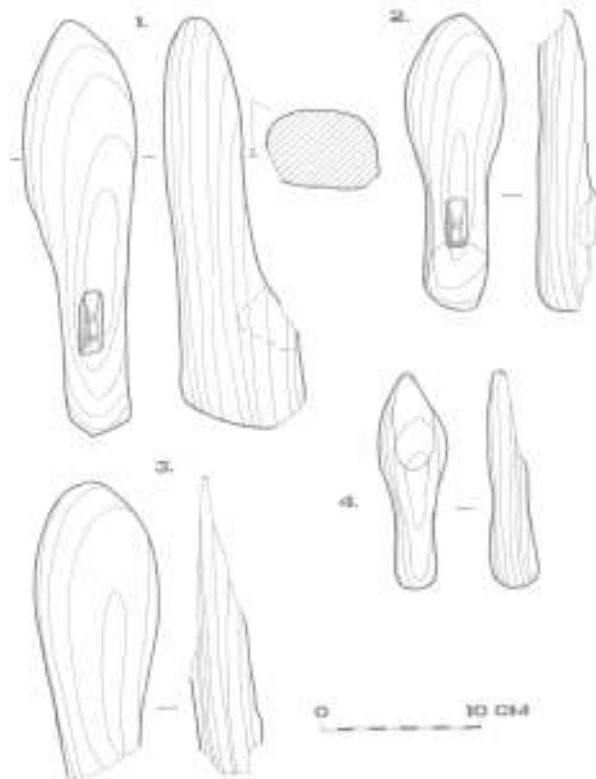

Рис. 10. Новгород. Обувные колодки Троицкого и
Неревского (4) раскопов

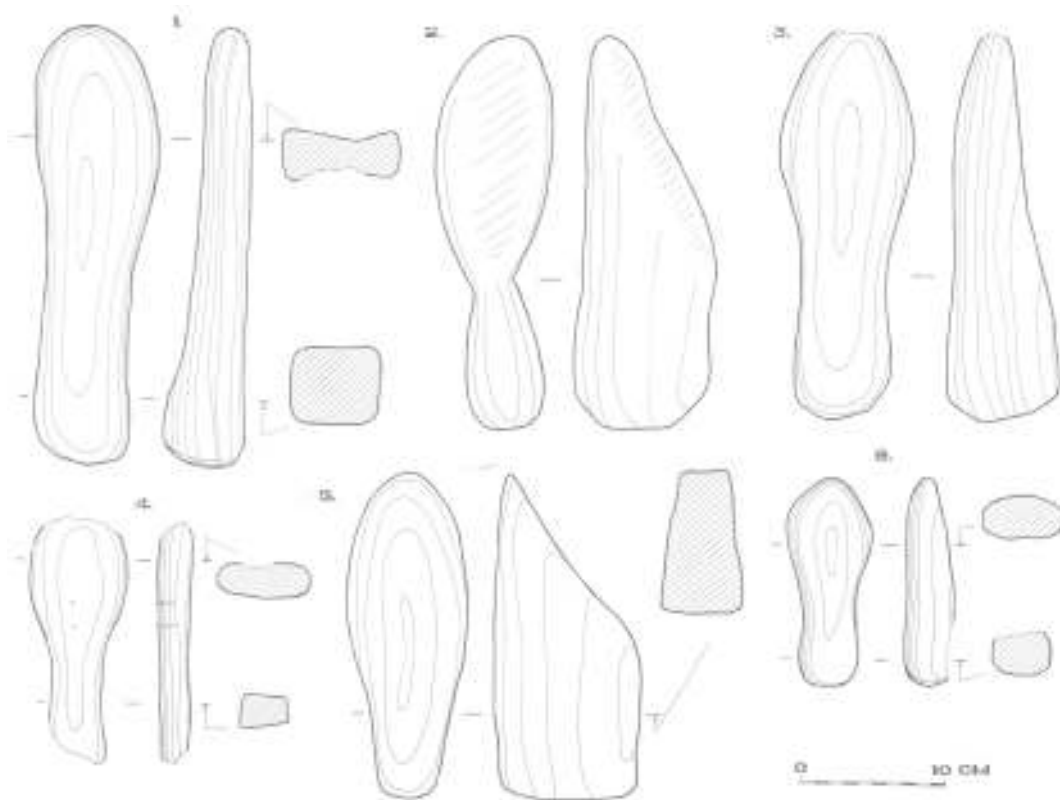

Рис. 11. Новгород. Неревский раскоп. Обувные колодки

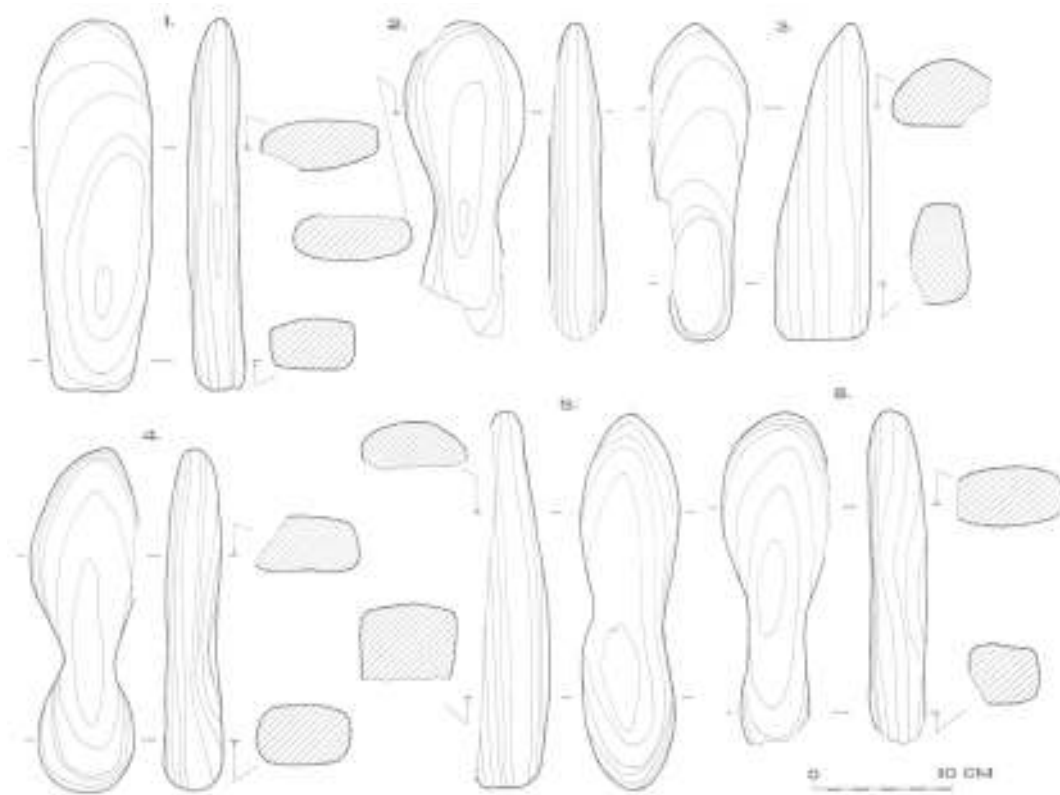

Рис. 12. Новгород. Обувные колодки Неревского и Кировского 1974 г. (5) раскопов

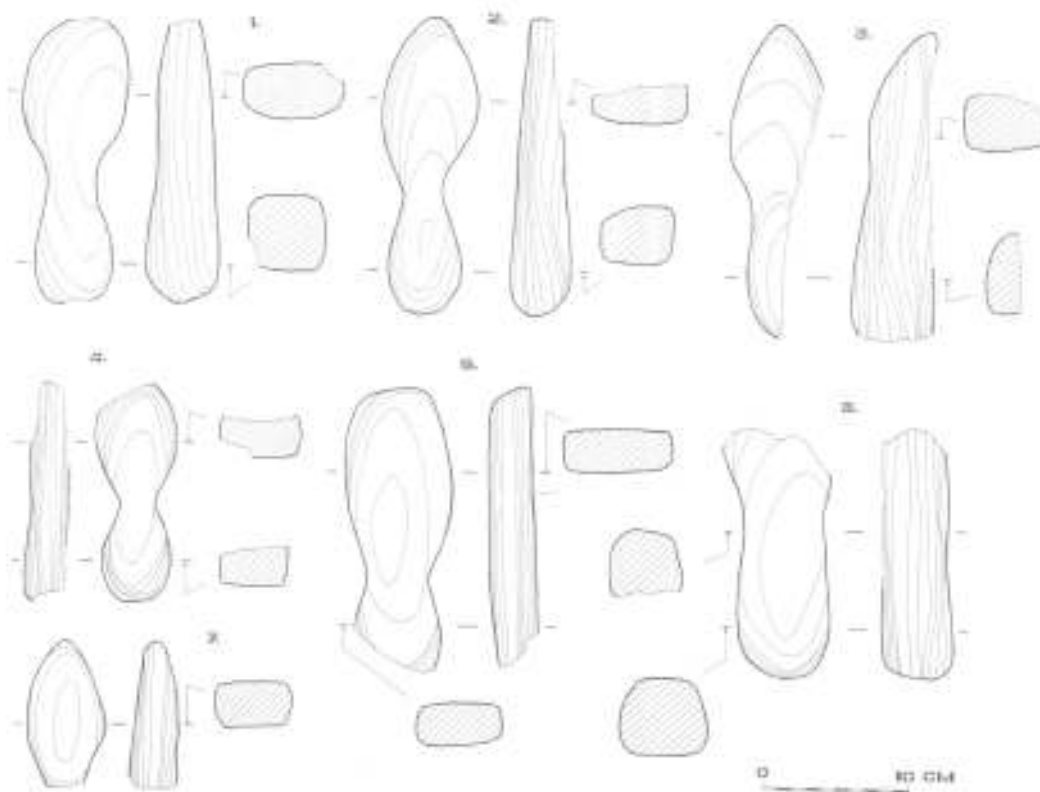

Рис. 13. Новгород. Обувные колодки Неревского и Кировского 1972 г. (4, 7) раскопов

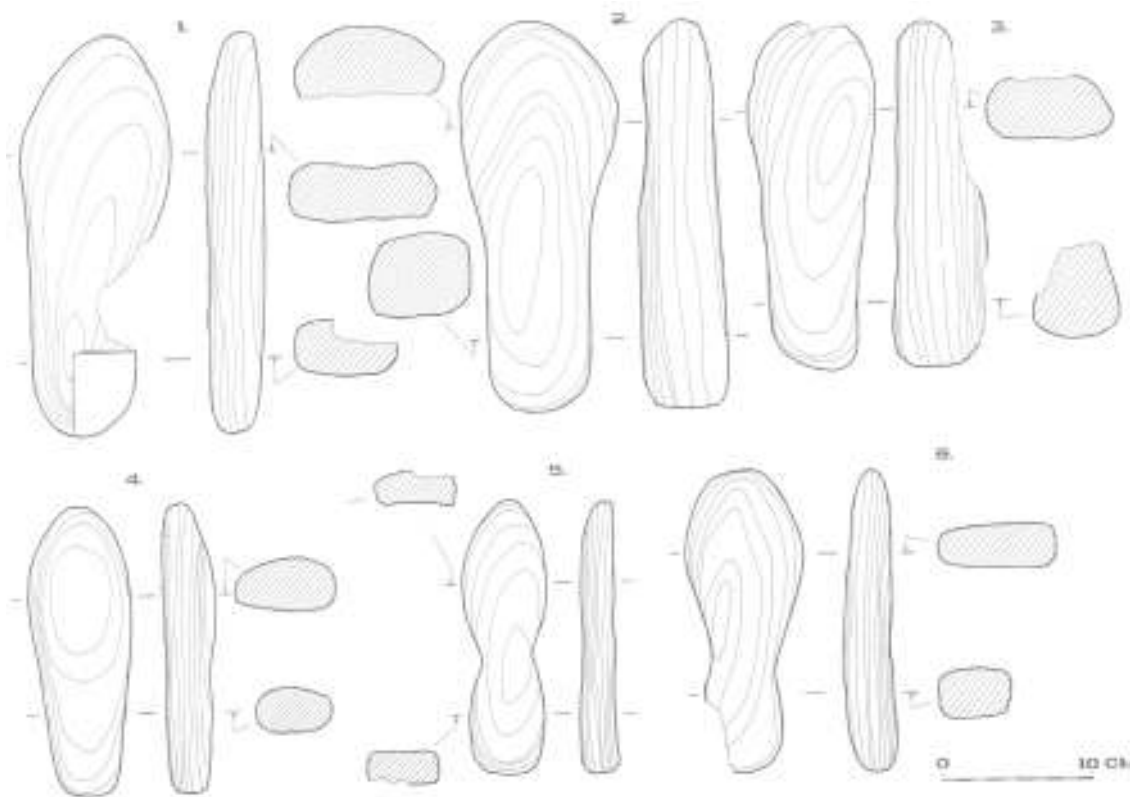

Рис. 14. Новгород. Обувные колодки Неревского раскопа

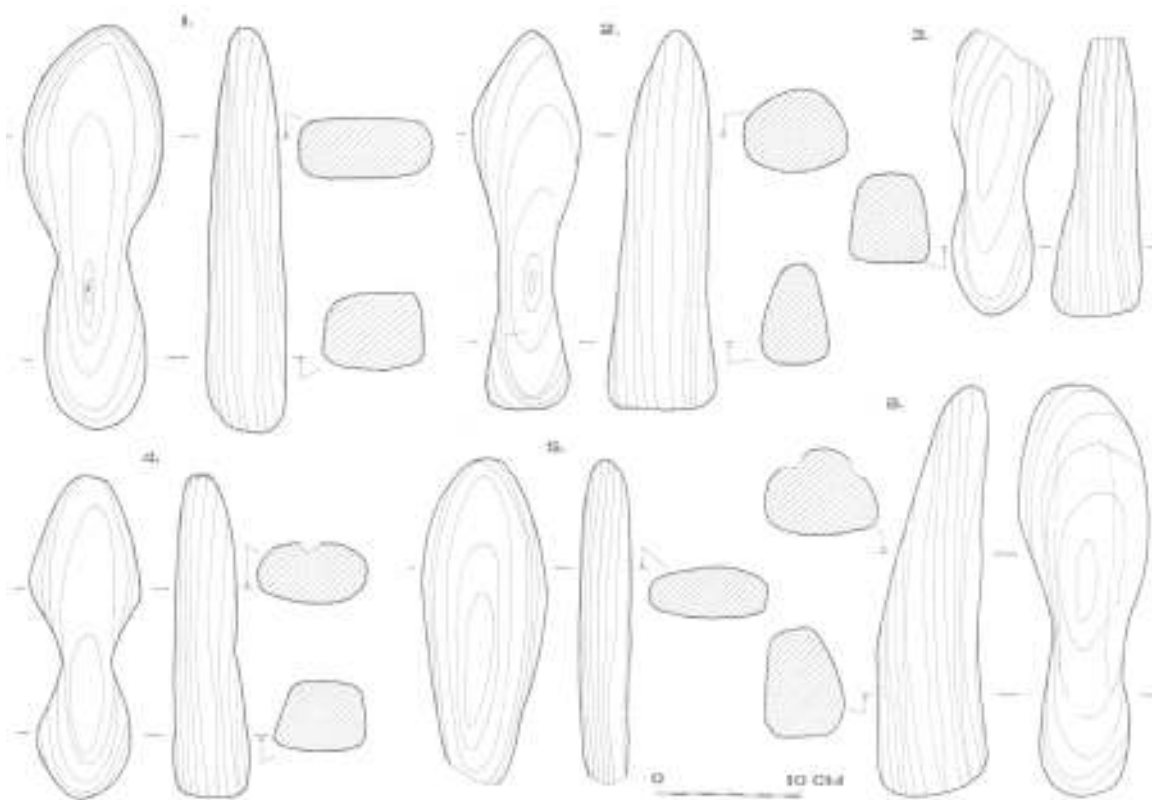

Рис. 15. Новгород. Обувные колодки Неревского раскопа

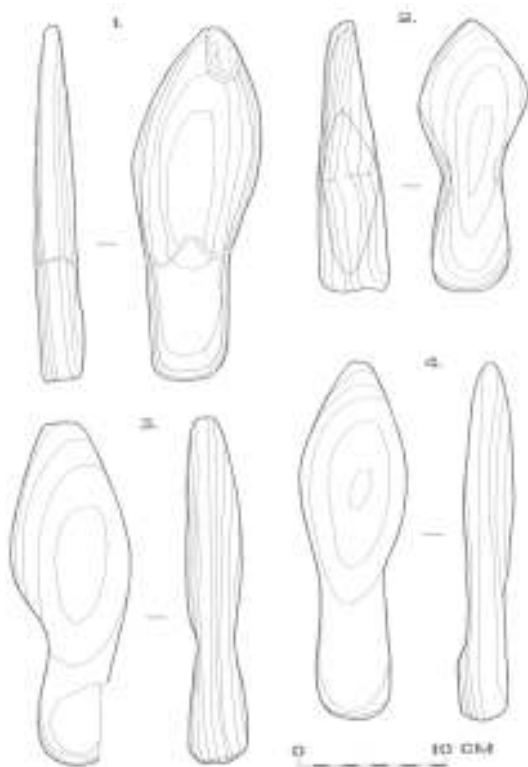

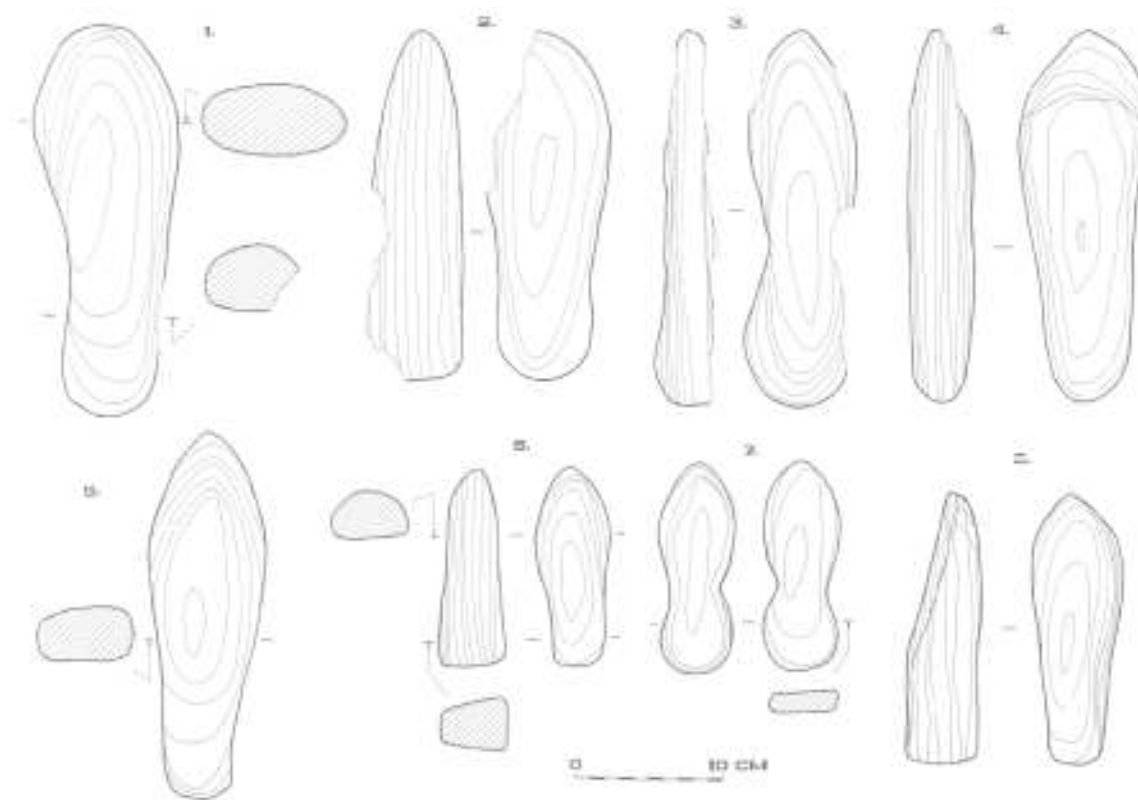
Рис. 16. Псков. Обувные колодки из раскопов на ул. Ленина

начала X в. (Kowalska, 2007. S. 443, fig. 8) и в слоях XIV–XV вв. (Gutkowska-Rychlewska, 1967. S. 33–41). Три колодки из сборов в Кракове датируются XV в. (Gutkowska-Rychlewska, 1967. S. 33, fig. 35). Кроме того, опубликована одна находка из Эльблонга.

В Венгрии шесть колодок найдены при раскопках женского монастыря XVI в. (Miklos, 1997. S. 130–135, abb. 22, 23).

Колодки хорошо известны в разных ганзейских городах ареала Балтийского и Северного морей: в Висмаре, Грейфсвальде (12 предметов), Штральзунде (Schäfer, Patzelt, 1992. S. 48, 49, fig. 3–5; Brüggemann, 2009. S. 457–476, abb. 190: 4; Kaute, 1998. S. 131–134, abb. 1–3) и одна находка в Любеке (Ullemeyer, Tidow, 1978. Taf. 17: 4). В Шлезвиге колодки отмечены в слоях XI–XIV в. (Schnack, 1992. S. 34, 35, abb. 9), еще четыре колодки происходят из предшественника Шлезвига – раннесредневекового Хедебю (Groenman-van Waateringe, 1984. Abb. 5). В Фрейбурге нашли серию деревянных колодок второй половины XIII в., в том числе со знаками (Kaute, 1998. S. 131–136).

Страны Балтии. В Тарту в 2007 г. исследовались сортиры-латрины. В одной из них, датируемой XV –

Рис. 17. Псков. Обувные колодки из разных раскопов

первой половиной XVI в., найдена колодка длиной 27 см и высотой 9,5 см. На её верхней стороне вырезан знак собственности – равнобедренный треугольник, разделенный на две равные части линией, проходящей через одну из вершин (Sarv, 2006. Fig. 5; Tvauri, 2008. Fig. 12). Из эстонских городов еще одна колодка со знаками происхождения из Таллинна из слоев XIII–XIV вв. На ней вырезаны два знака, которые посчитали знаками ремесленника и владельца (Heinloo, 2014. Fig. 14). На Нижнем Замке Вильнюса колодка найдена в слоях XIII–XV вв. (Kaminskaitė, 2007. S. 199, 200, pav. 2).

Страны Скандинавии. Один предмет найден в слое XIV в. в Стокгольме (Dahlbäck, 1983. Fig. 192). В Осло деревянная колодка встречена на Ослогейт 6 в слоях XIII–XIV вв. (Keller, Schia, 1994. S. 75). В Бергене четыре колодки найдены в слоях первой половины XII в. (Øye, 2006. S. 609, fig. 10). Деревянная колодка с модельно заостренным носком встречена на поселении в Гренландии, где относится к комплексам, датированным очень широко – серединой XIV – серединой XIX в. (Berglund, 2000. S. 302, fig. 22.10). Она более всего напоминает аналогичный предмет из Мангазеи. В Турку сегодня известны семь колодок из средневековых слоев (Harjula, 2008. S. 138–140, fig. 107).

Две колодки из Åbo Akademi из слоев XIV–XV вв. не имели других индикаторов сапожного дела. На подошвенной стороне имеется несколько отверстий от деревянных шпенок, показывающих как колодка была использована. Предполагается, что отверстия для шпенок показывают фиксирование подошвы на колодке деревянными шпенками или железными гвоздями. Отверстия на подошвах также отмечены в материалах из Aboa Vetus. На одной подошве деревянный шпенок сохранился.

Письменные данные. Средневековые русские письменные источники и этнографические материалы отражают широкое и длительное употребление колодок при пошиве обуви. В Новгородской Кормчей 1282 г. они названы «коюга»: «швец покажет ученику ... како коюгоу дряжще, шити сапогы». В источниках XVI–XVII вв. фигурируют уже привычные русские названия «колодки», хотя само слово имело разные значения – сапожная колодка, деревянный каблук и род деревянной сандали. Их также называли просто «деревом», и это слово сохраняется для обозначения колодок для кожаной обуви и для плетения лаптей в XIX–XX вв. (Словарь русских народных говоров, 1972 С. 7, 11, 12, 15). Известны кривые и прямые колодки, т.е. подходящие для одной ноги и для

обуви обеих ног, а также подтверждается и то, что колодки покупали для готовых сапог. Для XIX–XX вв. известны специальные термины, например «бахильное дерево» – колодка для шитья кожаных сапог домашнего изготовления – и «вытяжка» – деревянная колодка для растягивания кожи. В ряде губерний тогда же бытовал особый инструмент «ладило» – скобель для отделки колодок, а также повсеместно применяли составные колодки для формования валенок и голенищ сапог (Словарь русского языка, 1980. С. 27, 246, 247, 400; 1995. С. 29; 1996а. С. 276; 1996б. С. 62; Словарь русского языка XVIII в., 1998. С. 100; Словарь русских народных говоров, 1980. С. 230; 1991. С. 90 – 92; Архангельский областной словарь, 1980. С. 132; Псковский областной словарь, 1984. С. 87). Слово «правѣло» известно из документов с конца XVII – начала XVIII в. как приспособление для вытягивания, натягивания, распрямления полотнища из ткани, кожи или меха, а также применяемое сапожниками при шитье обуви (Словарь русского языка, 1992. С. 106).

Анализ всей суммы письменных, археологических и этнографических материалов позволяет выделять пять вариантов использования колодок.

Вариант 1. При пошиве мягкой выворотной обуви с однослойной подошвой и верхом, после выворачивания сшитой модели на лицевую сторону возникает необходимость её расправления – растяжки. Вставленная на некоторое время внутрь деревянная колодка равномерно растягивает все соединения и саму кожу, способствует правильной и равномерной её усадке. Но это именно растяжка обуви, тогда как «оббивание» её здесь не может быть эффективным, и даже следует считать вредным для сохранности швов.

Вариант 2. В комплексах конца XIII – XIV в. русских городов большую группу обуви представляют сапоги, в которых подошвы составлены из 2–3 слоев тонкой кожи, которые сшиты с деталями верха со сквозным вертикальным так называемым сандальным швом. По длинной оси подошв равномерно расположены два или три овальных отверстия от деревянных шпенок, соединявших несколько слоев кожи, закрепленной на деревянной колодке. На колодках с хорошо сохранившейся нижней стороной – «следом» видны отверстия от деревянных шпенок, а иногда их обломки. Этот факт помогает реконструировать технику пошива. На «след» колодки деревянными шпенками крепили блок из 2–3 тонких подошв и, перевернув колодку, накладывали на нее детали верха и сшивали их с подошвой сквозным швом.

Такие мягкие сапоги с многослойной подошвой были характерны для русских городов в XIII–XIV вв. и даже в первой половине XV в.

Вариант 3 определяет ежедневную потребность высушивать обувь после хождения по влажной почве и в сырую погоду. Средневековых записей об этом обыденном действии не найдено, но есть изображение горожанина XIII в., греющего ноги и сушащего обувь возле печи, выложенной изразцами (рис. 18).

Рис. 18. Манускрипт из Вюрцбурга, 1250-е гг. Изображение горожанина, греющего ноги и сушащего обувь (Majantie, 2010. Fig. 9)

Интересный объект недавно открыт на Конюшенном дворе в Ростове Великом на территории земляной крепости XVII в. Здесь сохранился максимально большой культурный слой, содержащий много горизонтов с хорошей сохранностью органических материалов. В раскопе, который ведется с 2001 г., площадью около 1000 кв. м, на уровне 6-го строительного горизонта, датируемого второй половиной XV в., на усадьбе «Б», на площади постройки 8 встречены, среди прочего, следующие находки: «плетеное изделие, выполненное из сложенных вместе лыковой и кожаной полос – возможно, часть лаптя, подобного известным из раскопок в московском Зарядье» (Самойлович, 2007. С. 23). В обзоре находок отмечены: «Кожаные изделия представлены многочисленными фрагментами обуви, среди которой можно отметить пару детских туфель, стоявших на печке в постройке 10...».

Из раскопок 1968–1973 гг. в Мангазее происходят 11 колодок, и ещё шесть предметов найдены в 2001–2007 гг. (Курбатов, Овсянников, 1999. С. 270; Визгалов, Пархимович, 2008. С. 84, 85). Анализ кожаных материалов показал, что профессионального пошива обуви в Мангазее, видимо, не было, но присутствовали её ремонт и перешив. Основным видом ремонта были замена подошв и пришивание подметок, для чего околачивание обуви было бы малоэффективно. Но жизнедеятельность в приполярной зоне требовала постоянной заботы о высушивании обуви. При высыхании кожа деформируется и сжимается, изменяя форму изделий. Для равномерного «усыхания» кожи внутрь обуви необходимо вставлять колодку.

Сушка обуви на колодках была необходима практически везде и вероятно использовалась повсеместно. Именно поэтому обувь продавали вместе с колодками или специально резали колодки к продаваемой обуви. В этом и причина большого числа находимых колодок на тех усадьбах средневековых городов, где пошива обуви не отмечено. В приходно-расходной книге Казенного приказа читаем: «[1614] Сапожного ряду Федоску Оксентьеву за четверы колодки 4 д. Куплены в рындины сапоги» (Словарь русского языка, 1996а. С. 276). Этот вариант использования колодок надо считать наиболее востребованным для всех эпох, что доказывают находки на памятниках неолита, римского времени, средневековья и нового времени.

Вариант 4. Использование колодок при формировании верха при затяжной операции и сшивании его с низом. Затяжной метод предполагает равномерное натягивание переднего обреза головки на края подошвы с закреплением первого на втором. В известных экземплярах затяжной обуви конца XVI – XVIII в. мы видим частое крепление подметок и каблуков деревянными шпеньками. Для набойки шпенок нужны деревянные колодки и приспособления, которые обеспечивали непроницаемость острия шпенок на внутреннюю сторону подошвы. Такими могли быть железные пластины-«ведьмы». Возле Педагогического института в Пскове вместе с такими железными пластинами была найдена и деревянная обувная колодка. Название её – «набивень» – сохранилось по записям середины XIX в. (Словарь русских народных говоров, 1983. С. 115).

Вариант 5. Использование деревянных колодок при плетении лаптей. Археологические находки таких предметов единичны и их атрибуцию надо считать особой исследовательской трактовкой. А. Л. Монгайт писал, что в Переяславле-Рязанс-

ком в домонгольских слоях найдена деревянная колодка для плетения лаптей, у которых нижняя часть была обита кожей (Монгайт, 1961. С. 182, рис. 73: 3). В Чебоксарах «найжены шесть целых сапожных колодок и одна колодка для плетения лаптей ... Характерной для нее чертой является возвышение в передней части, повторяющее форму носка лаптя. Длина колодки 19,5 см, высота в передней части 4,5 см, в задней 2,8 см. На этой колодке могли изготовляться лапти русского типа» (Краснов, Каховский, 1978. С. 117, рис. 51). По общей датировке пластов обувные колодки датированы XV в., а колодка для плетения лаптей – XVI в. (Краснов, Каховский, 1978. С. 16, табл. 2).

Возвращаясь к теме работы мы готовы предложить свое решение вопроса о назначении трех ладожских деревянных предметов, названных «обувными колодками». Необычная для большинства таких предметов форма ладожских находок – плоско-выпуклая в сечении и овальная в плане – исключает их использование для растягивания обуви. Наиболее вероятным могло быть их применение в качестве поплавков для ставных сетей. Для таких предметов характерно и наличие меток-знаков владельца сети, что мы видим и на ладожских «колодках».

Не все находки так называемых обувных колодок надо считать таковыми. Так, вызывает сильное сомнение находка 1998 г. в Москве (рис. 19) на территории Старого Гостиного двора, в слое XV в., на раскопе V. Аналогии ей неизвестны, но факт обнаружения вместе со специфическими сапожными ножами, шильями, иглами, оселками позволил атрибутировать предмет как колодку-«каюгу».

Рис. 19. Москва. Сучковатый брус, принимаемый за обувную колодку (Осипов, Никитин, 2002.

Рис. на с. 20)

Источники и литература

- Армаганян А. С., 1978. Обувь древней Армении. Ереван.
- Архангельский областной словарь. М., 1980. Вып. 1.
- Арциховский А. В., 1949. Новгородская экспедиция // КСИИМК. Вып. XXVII.
- Арциховский А. В., Тихомиров М. Н., 1953. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М.
- Векслер А. Г., Лихтер Ю. А., Осипов Д. О., 1997. Обувные подковки XV–XVIII вв. (по материалам раскопок в г. Москве) // РА. № 3.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., 2008. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск.
- Гайдуков П. Г., 1992. Славенский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М.
- Голубева Л. А., 1973. Весь и славяне на Белом озере X–XIII вв. М.
- Дубровин Г. Е., 2003. Археологические исследования на Никитинском раскопе в 2002 г. // ННЗИА. Новгород. Вып. 17.
- Дубровин Г. Е., 2010. Никитинский раскоп в Новгороде. М.
- Загорюльский Э. М., 1982. Возникновение Минска. Минск.
- Засурцев П. И., 1963. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // Жилища древнего Новгорода. М. (МИА. Вып. 123).
- Зыбин Ю. П., 1965. Рец. на статью С.А.Изюмовой «К истории кожевного и сапожного ремесел Новгорода Великого», МИА, № 65 // СА. № 2.
- Иванов М. Н., Шакланов И. Г., Панасенко В. А., 1990. Товароведение обувных товаров. М.
- Изюмова С. А., 1959. К истории кожевного и сапожного ремесел Новгорода Великого // МИА. М. Вып. 65.
- Колчин Б. А., 1956. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа // МИА. М. № 55.
- Колчин Б. А., 1968. Новгородские древности. Деревянные изделия // САИ. М. Вып. E1-55.
- Колчин Б. А., 1985. Ремесло // Древняя Русь: город, замок, село. Серия: Археология СССР. М.
- Колчин Б. А., Янин В. Л., 1982. Археологии Новгорода 50 лет// Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.
- Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямщиков С., 1985. Древний Новгород: прикладное искусство и археология. Альбом. М.
- Краснов Ю. А., Каховский В. Ф., 1978. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.
- Курбатов А. В., 2004. Кожевенное производство Твери XIII–XV вв. (по материалам раскопок Тверского кремля 1993–1997 гг.). СПб.
- Курбатов А. В., 2008. Начальный период сложения средневекового кожевного ремесла на Руси // Ладога и Ладожская земля в эпоху средневековья. СПб. Вып. 2.
- Курбатов А. В., 2009. Инструменты и приспособления для пошива кожаных изделий в средневековой России // Stratum plus. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест. № 5: Русское время.
- Курбатов А. В., 2012а. Кожевенное ремесло в средневековой России. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб.
- Курбатов А. В., 2012б. Спорные вопросы в изучении кожевного ремесла средневековой России // АВ. № 18.
- Курбатов А. В., 2017. Кожевенные мастерские в средневековой России // Бюллетень ИИМК РАН. № 6.
- Курбатов А. В., Овсянников О. В., 1999. Изделия кожевного производства в городах русского Заполярья (Мангазея) // АВ. № 6.
- Монгайт А. Л., 1961. Рязанская земля. М.
- Орлов С. Н., 1954. Деревянные изделия Старой Ладоги VII–X вв. (По материалам Староладожской археологической экспедиции): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Осипов Д. О., Никитин А. А., 2002. След в истории. Московская обувь XII–XX вв. Каталог выставки. М.
- Осипов Д. О., 2006. Обувь московской земли XII–XVIII вв. // Материалы охранных археологических исследований. М. Т. 7.
- Осипов Д. О. 2012. Кожевенно-сапожное ремесло Великого Новгорода X–XVII вв. (Комплексное исследование). Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.

- Оятева Е. И. 1965 Обувь и другие кожаные изделия Земляного городища Старой Ладоги // АСГЭ. Л. Вып. 7.
- Петренко В. П., 1991. Исследование Ивангорода // КСИА. М. Вып. 205.
- Полонская М. Ю., 1991. Кожаная обувь древнего Смоленска // Смоленск и Гнездово: к истории древнерусского города. М.
- Псковский областной словарь. Л., 1984. Вып. 6.
- Раззоков А., 2008. Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трасологическим данным). Душанбе.
- Русь и Балтика в эпоху викингов. Археологические коллекции Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб. 2006.
- Рябинин Е. А., 1999. «Деревянный мир» раннесредневековой Ладоги (по материалам раскопок Земляного городища в 1973–1985 гг.) // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей. СПб.
- Самойлович Н. Г., 2007. Конюшенный раскоп в Ростове Великом: материалы охранных археологических исследований. М. Т. 9.
- Сингх В. К., 2008. Ремесленные мастерские на усадьбах Плотницкого конца (по усадьбам Никитинского раскопа) // ННЗИА. Великий Новгород. Вып. 22.
- Словарь русских народных говоров. Л., 1972. Вып. 8.
- Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 16.
- Словарь русских народных говоров. Л. 1983. Вып. 19.
- Словарь русских народных говоров. Л., 1991. Вып. 26.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1992. Вып. 18.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1995. Вып. 21.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1996а. Вып. 22.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. М. 1996б. Вып. 23.
- Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1998. Вып. 10.
- Старая Ладога древняя столица Руси. Каталог выставки. СПб. 2003.
- Степанов А. М., Петров М. И., Тарабардина О. А., Покровская Л. В., 2006. Исследования на Козьмодемьянском-II раскопе в Новгороде // ННЗИА. Великий Новгород. Вып. 20.
- Строков А. А., Богусевич В. А., Мантейфель Б. К., 1939. Раскопки в Новгородском Кремле в 1938 г. // НИС. Новгород. Вып. 5.
- Ткани и одежда раннесредневековой Ферганы / Ред. Б. Х. Матбабаев. Токио. 2010.
- Тарабардина О. А., 2000. Работы на Посольском раскопе в Новгороде в 1999 г. // ННЗИА. Великий Новгород. Вып. 14.
- Тарабардина О. А., 2004. Посольский раскоп 1999 г. в Новгороде: стратиграфия, хронология, атрибуция комплексов // Новгородские археологические чтения - 2. Новгород.
- Тарасов С. В., 1989. Технология и инструменты кожевенно-сапожного ремесла Полоцка и Минска (XI–XVIII вв.) // Памятники науки и техники. 1987–1988 гг. М.
- Торопова Е. В., Торопов С. Е., Антропова Я. В., Самойлов К. Г., Хохлов И. В., 2004 Итоги археологических исследований на Пятницком раскопе в Старой Руссе и у д. Новое Рыдино Крестецкого района Новгородской области в 2003 г. // ННЗИА. Великий Новгород. Вып. 18.
- Торопова Е. В., Торопов С. Е., Самойлов К. Г., Доброва О. П., Колосницын П. П., Мясникова С. В., 2006. Исследования на Пятницком раскопе в Старой Руссе в 2005 г. // ННЗИА. Великий Новгород. Вып. 20.
- Хорошев А. С., 1982. Новые материалы по археологии Неревского конца // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.
- Штыхов Г. В., 1975. Древний Полоцк. IX–XIII вв. Минск.
- Янин В. Л., Колчин Б. А., Ершевский Б. Д., Миронова В. Г., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., 1981. Новгородская экспедиция // АО 1980. М.
- Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Сорокин А. Н., Дубровин Г. Е., Яременко Е. В., Тарабардина О. А., 1992. Работы Новгородской экспедиции в 1991 г. // ННЗИА. Новгород. Вып. 6.
- Янин В. Л., Рыбина Е. А., Хорошев А. С., Гайдуков П. Г., Дубровин Г. Е., Сорокин А. Н., 1997. Работы

- Новгородской археологической экспедиции на
Троицком раскопе в 1996 г. // ННЗИА. Великий
Новгород. Вып. 11.
- Berglund J., 2000. The farm beneath the sand // Vikings.
The North Atlantic saga. Washington; London.
- Brüggemann S., 2009. Stralsund, Hansestadt // BMV. 2008.
Jahr. 56.
- Busch A.-L., 1965. Die römischezeitlichen Schuh- und
Lederfunde der Kastelle Saalburg, Zugmantel und
Kleiner Feldberg // Saalburg-Jahrbuch. Berlin.
Bd. XXII.
- Christian IV and Europe. The 19th Art Exhibition of the
Council of Europe. Denmark 1988. Catalogue.
Copenhagen, 1988.
- Dahlbäck G., 1983. Helgeandsholmen: 1000 år i Stockholms
ström. Stockholm.
- Göpfrieh J., 1986. Römische Lederfunde aus Mainz //
Saalburg. Mainz. Jahr. 42.
- Groenman-van Waateringe W., 1984. Die Lederfunde von
Haithabu // Berichte über die Ausgrabungen in
Haithabu. Neumünster. Bd. 21.
- Gutkowska-Rychlewska M., 1967. Patynki z Pyrzyc na tle
mody obuwia średniowiecznego // Rozprawy i
Sprawozdania. Muzeum Narodowego w Krakowie.
Krakow. T. IX.
- Harjula J., 2008. Before the heels. Footwear and shoemaking
in Turku in the Middle Ages and at the beginning
of the Early Modern period. Turku (Suomen
Keskiajan Arkeologian Seura, 4).
- Heinloo E., 2014. Archaeological investigations in the
inner courtyard of the Puppet Theatre «Nuku»//
Archaeological fieldwork in Estonia. 2013. Tallinn.
- Hołubowicz W., 1956. Opole w wiekach X–XII. Katowice.
- Kaminskaitė I., 2007. XIII–XVII a. mediniai dirbiniai
Vilniaus žemutių pilyje // Vilniaus žemutinė
pilis XIV a. – XIX a. pradžioje. 2005 – 2006 m.
tyrimai. Vilnius.
- Kaute P., 1998. Schuhleisten und Spielbrett aus Greifswald //
Archäologische Berichten aus Mecklenburg-
Vorpommern. 1998. Band 5.
- Keller K.-F., Schia E., 1994. The Medieval Town in Oslo.
A reconstruction. Oslo.
- Kostet Ju., Pihlman A., Puhakka M., 2004. Griffin: Middle
Ages in the Middle of Turku. Turku (Turku
Provincial Museum. 5).
- Kowalska A. B., 2007. Shoemaking in Medieval Wolin and
Szczecin // Offa. Neumünster. № 61/62, 2004/05.
- Miklos Zs., 1997. Die Holzfunde aus dem brunnen
des spätmittelalterlichen paulinerklosters von
Márianosra-Toronyalja // AAASH. T. 49.
- Muslow R., 2006. Archäologische Nachweise zum
mittelalterlichen Handwerk in Rostock //
Das Handwerk: Lübecker Kolloquium zur
Stadtarchäologie im Hanseraum V. Lübeck.
- Majantie K., 2010. Mnotia, mukavuutta ja mielipiteitä //
AMAF. XVII.
- Øye I., 2006. Crafts in Bergen from the 12 to the 18
century // Das Handwerk: Lübecker Kolloquium
zur Stadtarchäologie im Hanseraum V. Lübeck.
- Paner H., 1998. Problematyka badań nad średniowiecznym
Gdańskiem w świetle prac archeologicznych
prowadzonych w latach 1987–1997 // Gdańsk
średniowieczny w świetle najnowszych badań
archeologicznych i historycznych. Gdańsk.
- Sarv K., 2006. Nahaleide Narva linnas Suur tn 22–26
toimunud arheoloogilistelt kaevamistelt // Narva
museum toimetised. Linnas ja linnuses. Uurimusi
Narva Ajaloost. № 6. Narva; Tartu.
- Schäfer H., Patzelt C., 1992. Schuhleisten und andere
Funde aus einem Rostocker Schacht des 14./15.
Jahrhunderts // Wismarer Studien zur Archäologie
und Geschichte. Wismar. № 2.
- Schnack C. von, 1992. Die mittelalterlichen Schuhe aus Schleswig.
Ausgrabung Schild 1971–1975 // Ausgrabungen in
Schleswig. Neumünster. Berichte und Studien 10.
- Turnau I., 1983. Polskie skornictwo. Wrocław; Warszawa;
Kraków; Gdańsk; Łódź.
- Tvauri A., 2008. Archaeological investigations in Tartu,
Ülikooli street // Archaeological fieldwork in
Estonia. 2007. Tallinn.
- Ullemeyer R., Tidow K., 1978. Textil- und Lederfunde aus
der Lübecker Innenstadt // LSAK. Bd. 1.
- Wojtasik J., 1963. Rzemiosło szewskie we wczesnośrednio-
wiecznym Wolinie // Z otchłani wieków. Warszawa.
R. 29, z. 3.